

Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

Легитимность и политическое лидерство в новую эпоху

Даниил Пареньков

ru.valdaiclub.com
[#valdaiclub](https://twitter.com/valdaiclub)

Сентябрь 2020

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907318-13-7

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2020

Российская Федерация, 115184, Москва,
улица Большая Татарская, дом 42

Международный дискуссионный клуб «Валдай» и автор данного доклада признательны участникам ситуационного анализа на тему «Пандемия и политическое лидерство», состоявшегося 31 марта 2020 года, за их вклад во всестороннее рассмотрение темы:

Лошкарёву Ивану Дмитриевичу

Преподавателю кафедры политической теории, научному сотруднику Центра исследований политических элит Института международных исследований МГИМО МИД России

Минченко Евгению Николаевичу

Президенту коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг», руководителю Центра исследований политических элит Института международных исследований МГИМО МИД России

Паренькову Даниилу Алексеевичу

Заместителю заведующего кафедрой политической теории, научному сотруднику Центра исследований политических элит Института международных исследований МГИМО МИД России

Петрову Кириллу Евгеньевичу

Руководителю аналитического департамента коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг», старшему научному сотруднику Центра исследований политических элит Института международных исследований МГИМО МИД России

Сушенцову Андрею Андреевичу

Программному директору Международного дискуссионного клуба «Валдай», директору Института международных исследований МГИМО МИД России

Шарикову Павлу Александровичу

Ведущему научному сотруднику, руководителю Центра прикладных исследований Института США и Канады РАН, приглашённому исследователю Центра исследований международных проблем и безопасности Мэрилендского университета

Шибутову Марату Максумовичу

Ведущему эксперту АО «Центр военно-стратегических исследований»

Об авторе

Пареньков Даниил Алексеевич

Заместитель заведующего кафедрой политической теории, научный сотрудник Центра исследований политических элит Института международных исследований МГИМО МИД России

Содержание

- 4 Колесница коронавируса:
пандемия и политическая легитимность
- 7 Результативность политического лидерства
Формулирование общего блага
Демонстрация возможностей
- 17 Политическое лидерство и институты
- 22 Лидерство в новую эпоху

Колесница коронавируса: пандемия и политическая легитимность

2020 год запомнится вихрем вызовов, обрушившихся на пребывавший в относительном спокойствии мир. *COVID-19* скорректировал практически все стороны человеческой жизни. Нараставшие в экспертной среде несколько десятилетий опасения относительно возможности глобальной пандемии получили подтверждение в виде миллионов заболевших, десятков тысяч погибших и всеобщей стрессовой ситуации в мировом здравоохранении. Пандемия вылилась в один из самых серьёзных экономических кризисов последнего времени. Ко всему перечисленному добавилось падение цен на нефть вкпе с ожидаемой рецессией и социально-политической нестабильностью.

Кризис-2020 неизбежно окажет влияние и на политические процессы. Экономические эффекты пандемии уже повлекли за собой электоральные изменения. Исчезает возможность непосредственной коммуникации с избирателями, да и сами выборы отодвигаются и переносятся. Перестраиваются приоритеты и запросы избирателей. В этом отношении показательна электоральная кампания в США, где коронавирус полностью переформатировал президентскую гонку. Так, *COVID-19* выбил из борьбы за президентское кресло Берни Сандерса. Серия его поражений на праймериз Демократической партии и последующее снятие кандидатуры отражают растущий запрос на более конвенциональных кандидатов. Вероятно, для многих сторонников Демократической партии Сандерс оказался слишком экспериментальной фигурой и не сумел продемонстрировать свою готовность выступить кризис-менеджером.

Влияние текущей ситуации на политическую сферу может быть куда более глубоким и долгосрочным. Привычный ход жизни нарушен беспрецедентными в новейшей истории карантинными мерами, ставящими на разные чаши весов здоровье и экономическое благополучие, свободу и безопасность. Провоцируемые пандемией противоречия бросают вызов легитимности сложившегося институционального порядка и устоявшимся политическим практикам.

Символический универсум, в котором пребывают существующие институты и формирующиеся вокруг них отношения, складывался в совершенно иных условиях. В повседневной жизни современного человека масштабные эпидемии и сопутствующие им ограничения были вытеснены на периферию повестки безопасности. Доминирующий на Западе подход конструировал нормативное восприятие реальности в рамках демократических свобод, представительства и государства всеобщего благосостояния. Отступления от этой ценностной рамки, используя терминологию социологов Питера Бергера и Томаса Лукмана¹, в лучшем случае подвергались «терапии», а в худшем – им присваивался негативный онтологический статус. Именно на этом все последние десятилетия строилась критика отличных от западных демократий систем в первую очередь России и Китая. Однако сегодня, в условиях кризиса, лидерам приходится принимать непопулярные решения, которые с трудом вписываются в логику современных представлений об оптимальном общественно-политическом порядке. Причём это касается не только Запада со свойственным ему акцентом на свободах и допустимых границах вмешательства со стороны государства. Экономические аспекты кризиса и повсеместный запрос на рост благосостояния ставит в одинаково трудное положение лидеров по всему миру.

Ситуация осложняется множественностью конкурирующих интерпретаций происходящего и стратегий должного поведения. На международном уровне и во внутривнутриполитическом пространстве сталкиваются как минимум три парадигмы восприятия пандемии: как существенной угрозы, требующей экстраординарных решений; как угрозы, которую можно нивелировать в рамках существующих практик; как мнимой или преувеличенной угрозы. Но вне зависимости от интерпретации власть должна легитимировать своё видение кризиса и принимаемые решения. Показателен пример Бразилии, где открытый конфликт президента, отрицающего опасность *COVID-19*, и медицинского сообщества привёл к отставке министра здравоохранения. Не менее остро вопрос легитимности решений стоит в странах, выбравших путь жёстких ограничений. На фоне потери доходов или их резкого снижения часть граждан начинает выступать против карантинных мер даже при условии изначального согласия с их необходимостью.

В этом контексте особое внимание обращает на себя институт политического лидерства. В кризисных ситуациях именно политические лидеры оказываются в центре внимания как главные элементы системы принятия

¹ Бергер П., Лукман Т. – авторы книги «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания», 1995 // *The Social Construction of Reality*, 1966.

решений и символы, вокруг которых сплачиваются граждане. Одна из важнейших функций политического лидера, особенно в условиях кризиса и посткризисного управления – это определение и формулирование смыслов². Эффективный лидер генерирует доминирующий нарратив и устанавливает парадигму восприятия реальности. В кризисных ситуациях именно от лидера ожидается объяснение сути кризиса, его границ, последствий и траекторий выхода. Лидер призван снижать неопределённость, транслировать картину происходящего, называть причины и очерчивать конкретный план реагирования на ситуацию.

Непопулярные антикризисные меры тестируют на прочность легитимность различных режимов и пределы выражаемого им доверия. В этом отношении для политического лидерства высокий уровень легитимности обеспечивает необходимый запас поддержки для принятия непопулярных решений или реализации долгосрочных стратегий. Чем выше легитимность политической власти, тем на бóльшую поддержку она может рассчитывать в период кризиса и тем большей гибкостью она обладает при распределении ресурсов. Высокий уровень добровольного согласия с принимаемыми решениями позволяет не тратить лишние средства на поддержание должного уровня общественного порядка и сохраняет возможность фокусировки на достижении долгосрочных интересов³. Последнее особенно значимо в свете популистских призывов бросить все ресурсы государства на поддержание привычного уровня жизни и производства.

Обеспечение устойчивой легитимности также необходимо для принятия действующими и последующими лидерами посткризисных решений и определения архитектуры постпандемийного мира. При этом на фоне долгосрочных социально-политических последствий текущего кризиса и возможности возникновения новых масштабных эпидемий нынешние механизмы легитимации подвергаются эрозии. Политическим лидерам новой эпохи предстоит бороться за власть и её удержание в реалиях, предполагающих переосмысление двух ключевых аспектов легитимности: результативности и соответствия процедурам⁴.

² Boin A. et al. *The politics of crisis management: Public leadership under pressure*. Cambridge University Press, 2016.

³ Tyler T. R. *Psychological perspectives on legitimacy and legitimation*. *Annu. Rev. Psychol.*, 2006. Vol. 57. P. 377–378.

⁴ Подробнее о компонентах легитимности см., например, Weatherford M. S. *Measuring political legitimacy*. *American political science review*, 1992. Vol. 86. № 1. P. 149–166.

Результативность политического лидерства

В рамках современной политической теории один из основных источников легитимности политической власти – это её результативность. Согласие на добровольное подчинение проистекает из признания гражданами действующей власти в качестве источника благосостояния на индивидуальном или групповом уровнях. Для обеспечения и поддержания собственной легитимности политическое лидерство должно формулировать общее благо, устанавливать своё видение общего блага в качестве доминирующего, демонстрировать наличие компетенций, необходимых для его достижения, добиваться конкретных результатов и, наконец, убеждать граждан, что эти результаты действительно достигнуты⁵.

Формулирование общего блага

Отправная точка для устойчивого и легитимного осуществления политического лидерства – это вера в то, что власть может обеспечить достижение индивидуальных и коллективных благ и реализацию общественных интересов, которые в её отсутствие были бы невозможны. Общие контуры этих благ и интересов, равно как и их конкретное содержание – продукт совместной работы политической элиты и обычных граждан. Власть предлагает своё видение общего блага, стараясь уловить ключевые запросы общества.

Кризис, спровоцированный коронавирусом, влечёт за собой перестройку иерархии ценностей и запросов. Очевидная актуализация вопросов безопасности, помещённых в новый биополитический контекст, дополняется требованием обеспечить экономическую стабильность и финансовую устойчивость. Для обеспечения собственной легитимности политическое лидерство должно учитывать эти трансформации при выработке картины будущего и предлагаемых решений.

COVID-19 заметно отличается от последней масштабной пандемии – эпидемии испанского гриппа в 1918 году. С одной стороны, масштабы

⁵ Greene A. R. *Consent and political legitimacy. Oxford studies in political philosophy*, 2016. Vol. 2. P. 71–97.

распространения и смертности несопоставимы. С другой – общемировой контекст, развитие и интенсификация информационных потоков меняют восприятие угрозы и оценку происходящих событий.

«Испанка» вспыхнула в условиях Первой мировой войны и целой серии гражданских конфликтов. Угроза жизни стала одним из витальных вызовов наряду с возможностью погибнуть в ходе вооружённого противостояния, общего ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки и других сопутствующих войне угроз. Сто лет назад смерть выглядывала из-за угла, но у неё было множество лиц, среди которых «испанка» занимала почётное, но далеко не единственное место. На фоне прочих лишений вызванные пандемией ограничения вписывались в общую логику необходимых и неизбежных тягот.

Пандемия *COVID-19* и её экономические последствия разворачиваются в иных реалиях. В последнее время мировая экономика переживала стабильный экономический рост. Качество жизни в целом по миру за последние пятьдесят лет вышло на совершенно новый уровень. Бытовой комфорт, образ жизни и паттерны поведения современных граждан побуждают их болезненно воспринимать связанные с коронавирусом ограничения. Так, среди запросов жителей мегаполисов появилось немыслимое ещё десять лет назад требование стабильного доступа к потоковому видео в высоком разрешении. Вынужденное ограничение качества видео в онлайн-сервисах и снижение качества беспроводного соединения в многоквартирных домах спровоцировало раздражение. Недовольство вызвали и неизбежные ограничения передвижения, социальных контактов и доступа к услугам. Люди, привыкшие к сытой жизни, были склонны на первых стадиях кризиса относиться к правительственным инициативам с подозрением и недовольством.

Это объясняется противоречием между внутренней логикой здравоохранения, подразумевающей секьюритизацию эпидемий, и массовым восприятием вирусных инфекций. Политическое руководство с конца 1990-х годов рассматривает эпидемию в контексте угроз безопасности, что предполагает возможность исключительных и экстраординарных мер и ответов⁶. Население, напротив, склонно интерпретировать угрозу заражения как непреодолимую и, как правило, выстраивает собственную стратегию защиты вокруг усиления иммунитета перед столкновением с неизбежной заразой. При этом, несмотря на согласие с базовыми требованиями

⁶ Kamradt-Scott A., McInnes C. *The securitisation of pandemic influenza: framing, security and public policy*. *Global Public Health*, 2012. Vol. 7. №. sup2. P. 95–110.

гигиены, гражданская стратегия включает употребление укрепляющих иммунитет продуктов и «иммунокосмополитизм» – убеждённость в необходимости тренировки иммунитета за счёт контакта с «грязной» средой⁷. Именно эта идея (выработки коллективного иммунитета) лежит в основе подхода к борьбе с эпидемией, на первых порах применявшегося в Великобритании в рамках противодействия новой коронавирусной инфекции.

Можно предположить, что в условиях пандемии *COVID-19*, явно превосходящей своими масштабами все недавние вызванные вирусными инфекциями кризисы, произойдёт пересмотр индивидуальных стратегий в сторону большей секьюритизации и согласия с использованием со стороны государства более жёстких ограничений и силовых механизмов ради достижения общего блага, в том числе военных систем командования и контроля, традиционно применяемых в условиях пандемии. При этом уже сейчас наблюдается размежевание между «иммунокосмополитами», склонными к отрицанию декларируемых масштабов угрозы, и гражданами, воспринимающими коронавирус как значимый риск. Взаимная неприязнь этих групп и порой даже агрессивная риторика в сторону оппонентов способствует появлению новых линий напряжения как внутри общества в целом, так и между обществом и властью.

С политико-психологической точки зрения эффект усиливается двойственностью положения каждого конкретного человека, одновременно подвергающегося и объективации и субъективации. Индивид и общество в целом выступают субъектами, в чьих интересах реализуется комплекс мер по противодействию вирусной инфекции. При этом одновременно они являются источником угрозы и объектом регулирования. Граждане призываются к ограничениям и действиям ради достижения индивидуальной и общественной выгоды и также рассматриваются как потенциальные переносчики заразы⁸.

По мере роста числа заболевших по всему миру растёт и восприятие пандемии как существенной угрозы. Согласно исследованию Института Гэллапа в 28 странах, в марте 67% респондентов испытывали страх заразиться новой коронавирусной инфекцией⁹. Среди стран, наиболее пострадавших от *COVID-19*, страхи ожидаемо были ещё выше.

⁷ Davis M. et al. *Immunity, biopolitics and pandemics: Public and individual responses to the threat to life. Body & Society*, 2016. Vol. 22. № 4. P. 130–154.

⁸ Там же.

⁹ Snap poll on Cov19 in 28 Countries. Gallup International Association, 2020. URL: https://www.gallup-international.com/wp-content/uploads/2020/03/GIA_SnapPoll_2020_COVID_Tables_final.pdf/

В Италии боялись заразиться 90% респондентов, в Великобритании – 78%, во Франции – 76%¹⁰. В США в марте этот показатель составлял 52%¹¹, но на фоне ухудшения ситуации уже к апрелю достиг 77%¹². Более того, по данным *Pew Research Center*, в апреле граждане США называли распространение инфекционных заболеваний главной международной угрозой¹³. Третья волна опросов Института Гэллапа о *COVID-19* показала, что высокий уровень опасений сохранялся и в июне. В США, Великобритании и Италии, на которые пришлось 40% всех смертей, страх заразиться коронавирусом оставался на отметке в 71%, 70% и 79% соответственно¹⁴. Наверное, впервые со времени пандемии испанского гриппа угроза собственному здоровью столь отчётливо воспринимается таким значимым числом людей по всему миру. По мере роста пугающих цифр люди всё больше опасаются за жизнь, а это неизбежно отражается и на их взглядах.

Накопленный политической наукой и социальной психологией эмпирический материал позволяет говорить о трансформации политических ценностей и запросов в условиях актуализации экзистенциальных угроз¹⁵. Страх смерти – значимый фактор человеческого поведения. Согласно теории управления страхом (*Terror Management Theory*¹⁶), человек, столкнувшийся с угрозой смерти, ищет опору в символическом бессмертии, желая доказать собственную значимость через связи со своими ближайшими социальными группами. Чувство принадлежности к какой-либо общности успокаивает и позволяет пережить период турбулентности. Очевидными ориентирами на этом пути оказываются

¹⁰ *Snap poll on Cov19 in 28 Countries*. Gallup International Association, 2020. URL: https://www.gallup-international.com/wp-content/uploads/2020/03/GIA_SnapPoll_2020_COVID_Tables_final.pdf/

¹¹ Там же.

¹² *Second Wave of Global Polling. Around the Globe: Worries about the Disease and Poverty*. Gallup International Association, 2020. URL: <https://www.gallup-international.bg/en/43197/second-wave-of-global-polling-around-the-globe-worries-about-the-disease-and-poverty-support-for-the-authorities-same-in-bulgaria-with-some-important-specifics/>

¹³ Poushter J., Fagan M. *Americans See Spread of Disease as Top International Threat, Along With Terrorism, Nuclear Weapons, Cyberattacks*. Pew Research Center, 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/04/13/americans-see-spread-of-disease-as-top-international-threat-along-with-terrorism-nuclear-weapons-cyberattacks/>

¹⁴ *The Opinion across the Globe is Equally Divided on Whether Life Will Return to Normal in 2021 or Not*. Gallup International Association, 2020. URL: https://www.gallup-international.com/wp-content/uploads/2020/08/Summary_Covid19wave3.pdf

¹⁵ См., например, Harmon-Jones E. et al. *Terror management theory and self-esteem: Evidence that increased self-esteem reduced mortality salience effects*. *Journal of personality and social psychology*, 1997. Vol. 72. № 1. P. 24.

¹⁶ Greenberg J., Koole S. L., Pyszczynski T. A. (ed.). *Handbook of experimental existential psychology*. Guilford Press, 2004.

религия, народ и государство. Причём в условиях эпидемии и ограничения групповых религиозных практик государство и патриотическое чувство оказываются особенно востребованы. Так называемый эффект сплочения вокруг национальных символов, лидеров и ритуалов даёт необходимое чувство надежды и столь нужную точку опоры среди страхов и переживаний.

Характерный для кризисных ситуаций запрос на порядок усиливается информационным обменом и гиперболизированными паническими волнами в СМИ и социальных медиа. Подливают масла в огонь и наблюдения за согражданами, среди которых далеко не все готовы исполнять жёсткие карантинные предписания. 87% британцев полагают, что их сограждане недостаточно серьёзно относятся к пандемии, при этом 60% из них сами нарушали режим самоизоляции¹⁷. Иллюзии о массовой сознательности разбиваются о суровую реальность, и выход видится в чётких управленческих решениях.

В этих условиях переосмысления методов обеспечения безопасности и экономического благополучия политические лидеры оказываются перед сложной задачей легитимации своего правления. Пандемия усугубила и без того наметившийся разрыв общественных ожиданий и реальных возможностей национальных экономик. В последние годы трактовка государства всеобщего благосостояния только расширялась за счёт требования больших расходов на здравоохранение, пенсионное обеспечение, уход за детьми и социальную сферу в целом¹⁸.

Новые реалии требуют от политического лидерства выработки новых идеологем. Старые смысловые конструкции и предложения теряют свою эффективность в меняющемся под воздействием пандемии мире. Кризис наносит удар по устоявшимся, но устаревшим наборам предложений в рамках дихотомий «левый – правый», «авторитаризм – демократия», «демократия – популизм». Как писал британский политический философ Майкл Оукшот, «правительственные инициативы должны исходить из установившейся практики, а не из религиозно-философских положений и ориентироваться при этом на установление мира и порядка, а не на поиск истины и совершенства»¹⁹. Так, уже сейчас заметна трансформация дискурса многих

¹⁷ Smith M. *How is COVID-19 affecting British opinions, jobs and wellbeing?* YouGov, 2020. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2020/03/24/how-COVID-19-affecting-british-opinions-jobs-and-w>

¹⁸ Chung H., Taylor-Gooby P., Leruth B. *Political legitimacy and welfare state futures: Introduction. Social Policy & Administration*, 2018. Vol. 52. № 4. P. 835–846.

¹⁹ Оукшот М. *Рационализм в политике и другие статьи / Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 83.*

политических лидеров. Поиск выхода из кризисной ситуации подталкивает искать любые действенные решения, в том числе и в арсенале оппонентов. Схожие рецепты предлагаются из разных лагерей и идеологических блоков. В частности, всё более заметное место в политической повестке дня начинает занимать вопрос о безусловном базовом доходе либо в форме прямых выплат, либо в форме значительного повышения минимального размера оплаты труда и пособий.

Демонстрация возможностей

Предлагаемая властью и поддерживаемая большинством концепция общего блага – это лишь первый шаг на пути к устойчивой легитимности политического лидерства. Необходимо также убедить граждан в наличии достаточного уровня компетенций и ресурсов для реализации предложенных общественных интересов и обеспечения предлагаемых выгод.

По мере распространения коронавируса отчётливо проявился эффект сплочения вокруг действующих лидеров. Даже настроенные критично по отношению к власти группы отложили свои политические обиды и оппозиционные взгляды в сторону перед лицом общей угрозы. На первый план вышло патриотическое чувство и чувство единства с народом. По данным Института Гэллага, рост одобрения Дональда Трампа в марте достигался за счёт изменения отношения демократов и независимых избирателей. К концу марта одобрение деятельности президента США среди сторонников Демократической партии выросло на шесть пунктов с семи – до 13%. Среди независимых избирателей рост был ещё заметнее – с 35 до 43%²⁰.

На фоне непростой эпидемиологической обстановки и карантина в марте росла поддержка национальных лидеров и в Европе. В Великобритании Борис Джонсон достиг самых высоких показателей одобрения за всё время своего премьерства, в первую очередь – за счёт улучшения отношения со стороны противников Консервативной партии. Одобрение деятельности премьера среди лейбористов выросло с 11 до 24%, а среди сторонников Партии либеральных демократов с 18 до 38%²¹. Аналогичную динамику можно было наблюдать и во Франции, где одобрение

²⁰ Jones J. *President Trump's Job Approval Rating Up to 49%*. Gallup News, 2020. URL: <https://news.gallup.com/poll/298313/president-trump-job-approval-rating.aspx>

²¹ McDonnell A. *Coronavirus reaction pushes PM's popularity into positive territory*. YouGov, 2020. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2020/03/24/coronavirus-reaction-pushes-pms-popularity-positiv>

деятельности Эммануэля Макрона взлетело на тринадцать пунктов – до 51%. Причём наибольший прирост – на 20% – среди электората Социалистической партии²². Рекордной поддержкой в марте пользовалось и итальянское правительство Джузеппе Конте – 71%²³. При этом персональный рейтинг премьер-министра Италии с 38% в феврале к апрелю вырос до 60%²⁴.

Не всем лидерам удалось сохранить такие же уровни поддержки к началу осени. Дональд Трамп и Борис Джонсон практически полностью растеряли набранные очки. Рейтинг действующего президента США, долгое время удерживавшийся с некоторыми колебаниями на рекордной отметке в 49%, к концу августа вернулся к средним за всё время президентства значениям – 40–42%²⁵. Среди сторонников Демократической партии одобрение Трампа и вовсе упало до 5%²⁶. Схожую динамику продемонстрировали рейтинги и премьер-министра Великобритании. К августу его показатели поддержки опустились до 44%²⁷. Среди лейбористов положительные оценки его деятельности вернулись к прежним значениям в 12%²⁸. Впрочем, среди сторонников Партии либеральных демократов Борису Джонсону удалось сохранить завоёванные позиции: в этой части электората одобрение премьера зафиксировалось на отметке в 30%²⁹.

Однако эффект сплочения может иметь и долгосрочное положительное воздействие на восприятие действующей власти. Так, после террористической атаки 11 сентября 2001 года одобрение деятельности Джорджа Буша достигло исторического максимума в 90% и, несмотря на ожидаемый откат, сохранялось на высоком уровне до конца 2003 года³⁰.

²² *Baromètre de confiance politique LCI – Epoka – Mars 2020*. Harris Interactive, 2020. URL: https://harris-interactive.fr/opinion_polls/barometre-de-confiance-politique-harris-interactive-epoka-pour-lci-analyse-de-jean-daniel-levy/

²³ *De Feo G. Sondaggio Demos: gradimento per Conte alle steele*. YouTrend, 2020. URL: <https://www.youtrend.it/2020/03/20/sondaggio-demos-gradimento-per-conte-alle-stelle/>

²⁴ *Varrella S. Trust in Prime Minister Conte in Italy 2019–2020*. Statista. August 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/977223/support-for-prime-minister-conte-in-italy/>

²⁵ *Presidential Approval Ratings – Donald Trump*. Gallup News. URL: <https://news.gallup.com/poll/203198/presidential-approval-ratings-donald-trump.aspx>

²⁶ *Presidential Job Approval Center*. Gallup News. URL: <https://news.gallup.com/interactives/185273/r.aspx>

²⁷ *Boris Johnson Approval Rating*. Yougov, 2020. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/boris-johnson-approval-rating>

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ *Presidential Approval Ratings – George W. Bush*. Gallup News. URL: <https://news.gallup.com/poll/116500/presidential-approval-ratings-george-bush.aspx>

Пока в этот тренд вписываются, например, Эммануэль Макрон и Джузеппе Конте. К началу августа рейтинг президента Франции оставался на отметке в 50%, причём среди сторонников Социалистической партии поддержка продолжила расти и достигла значения в 56%³¹. Рейтинг премьер-министра Италии, несмотря на корректировку, также остался на рекордных для него значениях в 56%³².

Для действующих лидеров многое будет зависеть от ретроспективных оценок эффективности принимавшихся решений. В то же время удержание заработанных в ходе кризиса позиций, равно как и легитимация новой генерации лидеров, будет зависеть от способности убедить электорат в наличии необходимых ресурсов и технологий для реализации посткризисных проектов. В текущих условиях политическое лидерство обязано проявить способность сконцентрировать вокруг себя и специалистов и технологии (в том числе управленческие), которые позволят в этом меняющемся мире более эффективно решать старые задачи и отвечать на новые вызовы.

Кризис, вызванный *COVID-19*, подчёркивает комплексность современных угроз. Уязвимость перед лицом пандемии и необходимость принимать непростые экономические решения ещё больше повышает запрос на квалифицированное понимание сложных процессов и технократическую составляющую политического лидерства³³. Экономические аспекты кризиса высвечивают значимость поддержания существующего социально-экономического баланса. Электорат требует сохранения уровня жизни, бизнес нуждается в дотациях, новые угрозы диктуют необходимость выделения дополнительных средств на сдерживание и профилактику пандемий. Решение этих задач требует аккумуляции значительных ресурсов. Очевидно, что речь идёт не только о материальном обеспечении. Ключевыми ресурсами становятся технологии, знания и компетентная команда.

В современных условиях легитимность политической власти оказывается неотделима от внедрения новых технологий и управленческих решений. Политическим лидерам предстоит продемонстрировать понимание технологических траекторий, заново определять приоритеты и перераспределять ресурсы в пользу инновационных решений.

³¹ Baromètre de confiance politique LCI – Epoka – Juillet 2020. Harris Interactive, 2020. URL: https://harris-interactive.fr/opinion_polls/barometre-de-confiance-politique-lci-epoka-juillet-2020/

³² Varrella S. Trust in Prime Minister Conte in Italy 2019–2020. Statista. August 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/977223/support-for-prime-minister-conte-in-italy/>

³³ Pinto A. C., Cotta M., de Almeida P. T. (ed.). *Technocratic ministers and political leadership in European democracies*. Springer, 2017.

Пандемия ускорила течение времени. До последнего времени мир цифрового и бесконтактного будущего размеренно проникал в нашу жизнь, готовый при нашем желании порадовать удобной доставкой и новыми приложениями на смартфоне. Во всей своей гиперболизированной красе он представал лишь в научно-фантастических сериалах («Чёрное зеркало», «Электрические сны Филиппа К. Дика» и прочих). Сейчас же оказалось, что он стоит прямо за дверью, его цифровое дыхание реально и ощутимо. Неизбежность трансформации и перехода к новым форматам существования пока ещё не звучит из уст политиков, но по завершении кризиса им придётся стать «заклинателями будущего», наступление которого уже не получится отложить до следующих поколений.

Потребность в адекватной экспертизе, научном сопровождении принимаемых решений и квалифицированном мнении особенно остро ощущается перед лицом угрозы здоровью. Столкновение с реальным, а не вымышленным кризисом способствует принятию новых технологических решений. Распространение коронавируса поспособствовало интенсификации использования современных технических средств как для контроля за соблюдением карантинных мероприятий, так и для поддержания жизнедеятельности в условиях самоизоляции. В медицинских учреждениях роботы и самоуправляемые транспортные средства стали одним из способов минимизации контактов³⁴. Дроны используются для оповещения граждан и контроля за соблюдением режима ограничения передвижений³⁵.

По всему миру власти обрели возможность провести масштабное и легитимное тестирование систем распознавания лиц, геолокации и сопутствующего использования *Big Data*³⁶. Сама технология получила при этом дополнительный импульс для дальнейшего развития. Уже просматривающаяся реальность – идентификация граждан с частично скрытыми масками лицами и удалённое измерение температуры тела³⁷.

³⁴ Gardner G. *Self-Driving NAVYA, Beep Shuttles Used To Transport COVID-19 Tests To Mayo Clinic In Florida*. Forbes, 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2020/03/16/coronavirus-spy-drones-hit-europe-police-surveillance-enforces-new-COVID-19-lockdowns/>

³⁵ Doffman Z. *Coronavirus Spy Drones Hit Europe: This Is How They're Now Used*. Forbes, 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/greggardner/2020/04/07/navya-beep-use-avs-to-transport-COVID-19-tests-to-mayo-clinic-in-florida/>

³⁶ Одна из умных систем контроля реализуется в Москве: Балашева А. и др. *Власти Москвы проследят за изоляцией через распознавание лиц и геоданные*. РБК, 2020. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/03/2020/5e820b139a7947ce8c3d5830

³⁷ Pollard M. *Even mask-wearers can be ID'd, China facial recognition firm says*. Reuters, 2020. <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-facial-recognition/even-mask-wearers-can-be-idd-china-facial-recognition-firm-says-idUSKBN20WOWL>

Пандемия расширяет перспективы использования дистанционных методов диагностики и мониторинга здоровья граждан³⁸. На втором месте среди торгующихся на американском рынке технологических компаний с капитализацией более 10 миллиардов долларов, показавших наибольший рост котировок за три месяца в начале распространения коронавируса, – *Teladoc Health Inc*³⁹. Это компания-провайдер телемедицинских услуг, оказываемых по любым видам связи.

Обсуждается повсеместное использование «умных» часов и браслетов для своевременного выявления очагов распространения новых инфекций⁴⁰. В фокусе внимания и уже разработанные новые технологии, пока не получившие широкого распространения. Например, «умные табуировки», позволяющие отслеживать отдельные показатели состояния здоровья⁴¹.

Необходимость поддержания социального дистанцирования и карантинных мер на фоне несознательного поведения граждан может послужить источником согласия на более масштабное внедрение систем надзора. Если в США после террористических атак 11 сентября 2001 года оправдание новым механизмам находилось во внешней террористической угрозе, то в нынешних реалиях необходимость контроля за активностью граждан получает дополнительную подпитку наглядной демонстрацией неспособности больших сообществ к самоорганизации и самоконтролю в условиях общего вызова.

Более того, если подтвердится позитивная динамика борьбы с коронавирусом в Китае и эффективность предпринимаемых в этой стране мер, то это повысит спрос на специфический китайский опыт в развитии системы социального кредита и городской организации ради обеспечения безопасности и эффективного восстановления в посткризисный

³⁸ Park A. *The Tech That Could Be Our Best Hope for Fighting COVID-19—and Future Outbreaks*. *Time*, 2020. URL: <https://time.com/5805622/coronavirus-pandemic-technology/>

³⁹ По данным портала *Finviz.com* на 17 апреля 2020. URL: https://finviz.com/screener.ashx?v=141&f=cap_largeover,sec_technology&ft=4&o=-perf13w

⁴⁰ Topol E. *How digital data collection can help track COVID-19 cases in real time*. *The Washington Post*, 2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/04/10/how-digital-data-collection-can-help-track-COVID-19-cases-real-time/>

⁴¹ Подробнее по теме: Hosu O. et al. *Minireview: Smart tattoo, microneedle, point-of-care, and phone-based biosensors for medical screening, diagnosis, and monitoring*. *Analytical Letters*, 2019. Vol. 52. № 1. P. 78–92; Yetisen A. K. et al. *Dermal Tattoo Biosensors for Colorimetric Metabolite Detection*. *Angewandte Chemie*, 2019. Vol. 131. № 31. P. 10 616–10 623; Meetoo D., Wong L., Ochieng B. *Smart tattoo: technology for monitoring blood glucose in the future*. *British Journal of Nursing*, 2019. Vol. 28. № 2. P. 110–115.

период. Сужение ресурсной базы способствует пересмотру критериев справедливого распределения. Можно ожидать запроса не на уравнивающее распределение, а на прочтение дистрибутивной справедливости в консервативном ключе как соответствие получаемого заслугам и возможность для каждого заниматься тем делом, для которого он приспособлен⁴². Социальный капитал в форме накапливаемого социального кредита в этом контексте выглядит уже не страшилкой, а одним из способов организации.

То же можно сказать и об организации городского пространства. Если подтвердится тезис об успешном преодолении пандемии Китаем за счёт жёсткого контроля внутри отдельных кварталов, построенных по принципу автономных сообществ, то подобные практики могут быть тиражированы при развитии западных мегаполисов. В мировой практике уже есть примеры перестройки целых городов под влиянием эпидемий. Одним из поводов к знаменитой «османизации» Парижа стала попытка предотвратить новую вспышку холеры. Неаполь и вовсе во имя спасения от холеры был выстроен заново в рамках масштабной программы *Risanamento*⁴³.

Сейчас задействованные в борьбе с коронавирусом практики и технологии носят экстраординарный характер. Однако их масштабное тестирование и эффективность могут способствовать их рутинизации и включению в список допустимых инструментов достижения результатов, способствующих легитимации политической власти.

Политическое лидерство и институты

Помимо демонстрации результативности, политическая власть может легитимировать себя через процедуры отбора лидеров и принятия решений. В рамках нормативных теорий легитимности речь идёт исключительно о демократических процедурах и институтах представительного правления. Логика этих рассуждений недалеко ушла от веберовского

⁴² Pilon R. et al. *American conservative thought in the twentieth century*. Transaction Publishers, 2011. P. 355–381.

⁴³ Подробнее об эпидемии холеры и перестройке Неаполя: Snowden F. M. *Epidemics and Society: From the Black Death to the Present*. Yale University Press, 2019. P. 256–259.

легально-рационального господства⁴⁴. Граждане согласны на добровольное подчинение, потому что политические лидеры пришли к власти в результате процедур, гарантирующих наиболее справедливое и компетентное представительство. Однако процедурный аспект легитимности за пределами своего нормативного измерения охватывает куда более широкий круг институтов и практик. Кроме легитимации за счёт механизмов отбора политического руководства (которые вовсе не обязательно должны вписываться в рамки демократического процесса), он включает в себя легитимацию через процесс принятия политических решений. Легитимность власти и её решений зависит от веры граждан в наличие процедур, обеспечивающих учёт их интересов. Не менее важна и эффективность механизмов убеждения граждан в том, что их интересы действительно реализуются. В этом отношении процедурная сторона легитимности оказывается тесно связана с институтами, обеспечивающими коммуникацию общества и власти.

Спровоцированный коронавирусом кризис ставит под вопрос эффективность существующих механизмов связи политических лидеров с гражданами. Меняется не только содержание коммуникации, но и её форма. Интернет давно стал одним из элементов предвыборной борьбы и повседневной связи лидера с населением. Его возможности в полной мере освоены политическими технологами и активно применяются на практике. Но никогда ещё интернет не становился фактически основным и едва ли не единственным каналом политической коммуникации. Опыт США показывает, что отсутствие возможности проводить ралли, собирать стадионы на 10 000 человек, выступать с пламенными программными речами перед живой аудиторией лишает кандидатов привычных им технологий и дополнительных очков. Исчезновение из президентской кампании личных встреч с избирателями ощутимо ударило по обычно энергично выступающему Сандерсу. Под вопросом оказывается проведение предвыборных ралли, сыгравших важную роль в победе Трампа в 2016 году.

Адаптация к новым условиям не может произойти одновременно, однако уже сейчас можно констатировать масштабную обкатку перевода традиционных форм коммуникации с избирателями в онлайн. И Трамп, сохраняющий за собой официальную трибуну, и Байден, поначалу ограничивавшийся интервью из своей библиотеки, наращивают долю онлайн-контента. Политический сезон в США проходит под знаком виртуальных партийных съездов, виртуальных встреч с избирателями и виртуальной агитации. Кандидаты,

⁴⁴ Вебер М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии (Wirtschaft und Gesellschaft, 1921–1922)*.

члены их семей и политические соратники вовлечены в фактически ежедневный процесс производства контента для многочисленных платформ, пытаясь сквозь цифровую завесу продемонстрировать причастность и вовлечённость, будь то *Zoom*-встречи с Джилл Байден или видеокomentarии в *Facebook* и подкаст *Triggered* Дональда Трампа – младшего. Однако эффективная работа с избирателями явно нуждается в поиске новых подходов. В то время как большинство американцев говорит о желании регулярно получать информацию напрямую от кандидатов в президенты их избирательных штабов, в июне лишь 27% респондентов отмечали, что получали информацию онлайн по ассоциированным с Трампом каналам, и всего 24% – от Байдена⁴⁵.

Запрос на новые форматы коммуникации и компетентные решения подвергает ревизии существующие институты представительной демократии. Эксперименты с электронным голосованием и возможность прямой коммуникации лидера с гражданами в форме электронных плебисцитов и других форматов цифрового взаимодействия подвергает сомнению возможность сохранения парламентов в их нынешнем виде. Если решения должны приниматься компетентными чиновниками-технократами, а мнение заинтересованных групп может быть высказано без посредников, то необходимость в депутатском корпусе перестаёт быть очевидной и нуждается как минимум в новой аргументации.

Технологическое ускорение, спровоцированное возросшим на фоне пандемии спросом на более эффективную дигитализацию многих практик⁴⁶, открывает новые возможности для поддержания высоких уровней легитимности за счёт апелляции к прямой связи с избирателями. Тем более что новые цифровые решения позволяют вовлечь в коммуникацию всё более широкие слои населения за счёт снижения входных барьеров и геймификации самого процесса. Как и любой кризис, текущая ситуация повышает спрос на харизматичных лидеров⁴⁷, напрямую транслирующих своё видение ситуации и обладающих ресурсами (не в последнюю очередь – интеллектуальными), чтобы достичь декларируемого результата. Таким лидерам не нужны

⁴⁵ Oliphant J. B. *A growing share of voters say it's important to them to hear from the Trump and Biden campaigns*. Pew Research Center. August 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/08/03/a-growing-share-of-voters-say-its-important-to-them-to-hear-from-the-trump-and-biden-campaigns/>

⁴⁶ Так, показателен процесс цифровой трансформации Германии: Белов В. Б. *COVID-19 как зеркало цифровой трансформации Германии*. Аналитическая записка № 18 (№ 201). Институт Европы РАН, 2020. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an201.pdf>

⁴⁷ Bligh M. C., Kohles J. C., Meindl J. R. *Charisma under crisis: Presidential leadership, rhetoric, and media responses before and after the September 11th terrorist attacks*. *The Leadership Quarterly*, 2004. Vol. 15. № 2. P. 211–239.

посредники. Им нужна знающая своё дело и обладающая достаточным экспертным знанием команда. Решения легитимны не потому, что поддержаны большинством народных избранников, а потому, что они выработаны с учётом напрямую высказанных мнений граждан. В этом контексте интересно понаблюдать за развитием парламентских систем, где легислатура выполняет не только представительские и законодательные функции, но также служит механизмом отбора высших должностных лиц.

Дополнительную привлекательность интенсификации прямой коммуникации добавляют политико-психологические аспекты политического лидерства в кризисных ситуациях. Опасения за жизнь, здоровье и финансовое благополучие повышают значение политической психотерапии. От лидера ждут успокаивающих сигналов, а производимые политико-идеологические смыслы должны нести в себе надежду на стабилизацию, развитие, равно как ориентиры и мотивацию для мобилизации усилий. Одной из сторон лидерства в этих условиях становится демонстрация сопричастности с населением перед лицом кризиса. Единение с народом может выражаться по-разному: через самоограничение, личное участие в финансировании борьбы с пандемией, участие в волонтёрских мероприятиях членов семьи, погружённость в решение проблемы на «поле боя». Заработанный за время кризиса социальный и имиджевый капитал будет способствовать сохранению позиций и после его завершения.

Одновременно с появлением новых каналов и форм прямой коммуникации продолжают развиваться цифровые инструменты получения политико-релевантной информации и не прямой обратной связи. Помимо возможностей по сбору социологических данных в инструментарии политических лидеров оказываются искусственный интеллект и *Big Data*. Уже сейчас в систему государственного управления внедряется анализ больших данных, позволяющий получать не только техническую информацию (например, о загруженности транспортной инфраструктуры), но и срез общественного мнения по широкому кругу вопросов. Причём для этого не нужно обращаться к гражданам напрямую. Достаточно переориентировать автоматизированный анализ цифрового следа граждан на достижение политических целей⁴⁸. Глубина этого анализа может вызывать вопросы, но перспективы его использования для легитимации принимаемых решений очевидны. Перечень эпистемологических практик, используемых политическими элитами для конструирования представлений об общем

⁴⁸ Ulbricht L. *Scraping the demos. Digitalization, web scraping and the democratic project. Democratization*, 2020. Vol. 27. № 3. P. 426–442.

благе, путях его достижения и текущих социально-политических запросах, будет заметно расширен за счёт использования новых технологий, в частности искусственного интеллекта (ИИ).

Пока граждане настороженно относятся к проникновению новых технологий в сферу принятия политических решений, но пандемия способствует принятию этих практик населением. Как показывает проведённый по заказу Института исследования интернета Оксфордского университета (*Oxford Internet Institute*) опрос, только 18% британцев считают, что ИИ будет использоваться при определении того, в какие сферы государство должно направлять ресурсы, и всего 10%, что он будет участвовать в вынесении судебных решений⁴⁹. Вместе с тем 46% британцев полагают, что в ближайшие десять лет искусственный интеллект будет применяться в диагностике заболеваний. 34% считают, что ИИ будет помогать медицинским учреждениям определять приоритетность пациентов. 44% согласны, что ИИ позволит развить самоуправляемый транспорт, а 48% убеждены, что искусственный интеллект повысит автоматизацию производств и их эффективность. После выхода из кризиса и по мере роста эффективности использования новых технологий в здравоохранении будет расти готовность к использованию искусственного интеллекта и в других процессах. Постепенное осознание неизбежности технологизации постпандемийного мира, помноженное на непонимание прогрессивных технологий значительной частью населения⁵⁰, будет повышать спрос на политических лидеров, способных использовать новые возможности.

По мере институционализации новых каналов коммуникации и использования ИИ в принятии решений будет расти необходимость в выработке новых элементов системы сдержек и противовесов. Возможный отказ от существующих представительских институтов подталкивает к поиску механизмов, способных обеспечить достаточный контроль за принимаемыми решениями, и инструментов оспаривания этих решений. В последние годы об этом много писали в рамках республиканской традиции, однако в сложившихся реалиях задача представляется более сложной. Необходимо встроить новую систему сдержек и противовесов в новый баланс свободы и безопасности. По мере разрастания кризиса и осознания значимости угрозы у граждан заметно меняются приоритеты. По данным Института Гэллапа, в марте 75% респондентов были готовы пожертвовать частью своих прав ради

⁴⁹ *YouGov Survey Results for Oxford Internet Institute. Yougov, 2020. URL: <https://docs.cdn.yougov.com/wq0v-lam10h/Results%20for%20Oxford%20Internet%20Institute%20%28Artificial%20Intelligence%29%20V2.pdf>*

⁵⁰ *То же исследование показывает, что среди британцев почти половина признаётся в отсутствии понимания искусственного интеллекта.*

защиты от пандемии, причём в Италии это 93% граждан⁵¹. Эти показатели оставались высокими и в апреле. При этом если в Италии эта цифра снизилась до 85%, то в США и России число респондентов, ставивших безопасность выше свобод, возросло с 45% до 68% и с 60% до 69% соответственно.

Вдохновение для конкретных решений может быть найдено как в античных институтах, так и в совершенно иных источниках. Потенциальным ресурсом на этом направлении обладают те же *Big Data* и искусственный интеллект. Перед лицом цифрового арбитра будут равны и граждане, и элита. В то же время эти механизмы нуждаются в детальной проработке. На данный момент отсутствуют действенные цифровые решения по обеспечению подотчётности политического руководства. Ситуация осложняется тем, что по мере всё более глубокого включения технологий в политические процессы будет расти и политическое значение корпораций. На этом фоне легче получить поддержку тем лидерам, которые смогут не только задействовать инновационные подходы, но и предложить механизмы самоограничения и контроля за технологическими решениями и их поставщиками.

Лидерство в новую эпоху

Посткризисная ситуация открывает дверь в новую политическую реальность, в которой легитимность и устойчивость политического лидерства будет во многом зависеть от способности перестраиваться под новые запросы, ценности и условия. Пандемия и сопутствующие ей социально-экономические процессы размывают сложившийся институциональный порядок. В новых реалиях набор договорённостей, принимаемых в качестве основы для взаимодействия, будет трансформироваться. *Modus vivendi*⁵² всегда отражает реально складывающиеся отношения, а не их нормативные проекции. Чтобы быть принятыми, политические лидеры должны вписываться в его актуальную версию. От них будут ждать предложений, соответствующих моменту общего блага. В текущей ситуации картина будущего

⁵¹ *Snap poll on Cov19 in 28 Countries. Gallup International Association, 2020. URL: https://www.gallup-international.com/wp-content/uploads/2020/03/GIA_SnapPoll_2020_COVID_Tables_final.pdf*

⁵² В данном случае *modus vivendi* понимается в трактовке Джона Хортонa: как постоянные обязательства, воплощенные в институтах, процедурах и практиках, а не как краткосрочное или одноразовое соглашение об урегулировании конкретного спора или конфликта. Подробнее о *modus vivendi* в связи с политической легитимностью см.: Horton J. *Modus vivendi and political legitimacy. The Political Theory of Modus Vivendi. Springer, Cham, 2019. P. 131–148.*

и траектории его достижения должны отражать новый баланс свободы, безопасности и экономического благополучия.

В мире, где будут соседствовать новые технологии, новые институты, новые форматы коммуникации и ожидание новых кризисов – повторных волн пандемии, экономического спада или иной угрозы, формируется запрос на лидеров, обладающих не только видением объединяющих целей, но и ресурсами их достижения. У политического истеблишмента появляется шанс на идейный ответ волне популистских политиков. На первое место выходят опыт, профессионализм и доступ к финансовым, технологическим и интеллектуальным ресурсам. Популисты обещают тратить уже накопленное, чтобы утолить «антиэлитную жажду» электората. В условиях, когда тратить нечего, а запросы населения остаются высокими, нужны те, кто знает, как аккумулировать дополнительные ресурсы.

Необходимость принятия непопулярных и жёстких решений, равно как и потребность в фокусировке на долгосрочных стратегических целях, потребуют от лидеров дополнительных усилий по консолидации граждан вокруг общих массовых ценностей. Повысится значение идеологических конструктов, поддерживающих общенациональную идентичность, гражданственность и порядок. В условиях ограниченности ресурсов признаком политического лидерства станет решительность при переопределении критериев справедливости и при соответствующем распределении благ.

В арсенале политических лидеров появятся новые инструменты как принятия, так и легитимации решений с опорой на новые технологии, но ими нужно будет суметь воспользоваться. Властям предстоит решать задачу по нивелированию страхов, сопутствующих новым технологиям. Мало иметь в запасе готовые стратегии и способную их реализовать команду. Нужно убеждать граждан, что новые форматы действительно работают им во благо. Учитывая, что популистов пока рано списывать со счетов и они не прекратят попыток переориентировать риторику на новые вызовы⁵³, для действующих лидеров сохраняется значимость прямой коммуникации с населением. Кроме того, живая связь власти и общества, пусть и в новых цифровых форматах, будет уравнивать решения, принимаемые с использованием искусственного интеллекта и *Big Data*, и давать необходимую надежду на сохранение человеческого облика политических процессов.

⁵³ Осколков П. В. Популизм и корона: как пандемия влияет на правопопулистские партии Европы? Аналитическая записка № 15 (№ 198). Институт Европы РАН, 2020. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an198.pdf>

Качества политического лидера для новой эпохи

- Способность к генерации доминирующего нарратива об общем благе, учитывающего новый баланс свободы, безопасности и экономического благополучия.
- Умение создавать новые идеологемы, ориентированные на поддержание общенациональной гражданской идентичности, массовой общности, порядка и социальной иерархии.
- Демонстрация наличия силы и политической воли для обеспечения основывающейся на заслугах дистрибутивной справедливости при распределении благ в условиях ограниченной ресурсной базы.
- Понимание путей аккумуляции финансовых, технологических и интеллектуальных ресурсов для реализации проектов-драйверов роста, поддержания глобальной конкурентоспособности мегаполисов и обеспечения массового спроса на достойный уровень жизни «здесь и сейчас».
- Наличие команды, способной обеспечить адаптацию новых технологий, включая искусственный интеллект и *Big Data*, к решению политико-управленческих задач и перестройки политического участия.
- Готовность выйти из-за спин экспертов и обеспечить прямую и «живую» коммуникацию с гражданами для уравнивания технолого-технократической стороны политики.
- Обладание видением возможных путей защиты граждан от технократической цифровой диктатуры.

 ValdaiClubRu

 ValdaiClubRu

 valdaiclub

 ValdaiClub

 valdaiclubcom

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ